

Цамаладзе Теона Александровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Формы соучастия и их признаки в уголовном праве

Аннотация. В статье анализируются формы соучастия в отечественном уголовном праве. Обосновано, что основным признаком любого из организованных форм соучастия является соглашение между соучастниками о непрерывной преступной деятельности, иначе говоря, о совершении неоговоренного числа преступлений.

Ключевые слова: организованная группа, группа лиц, преступление, соучастие, субъект преступления.

Ст. 35 УК РФ определяет конкретные формы совместного совершения преступления, в частности: группой лиц; группой лиц по предварительному сговору; организованной группой; преступным сообществом (преступной организацией).

В уголовное право понятие «группа» введена с целью определения и ограничения круга определенных лиц, которые принимали участие в совместном совершении конкретного преступления (соучастников совместной преступной деятельности). Лица, которые совершили преступление вместе, через группу выступают как участниками, так и соучастниками преступной группы. При этом мера участия, мера вовлеченности в совместную преступную деятельность, а также мера ответственности, может быть определена более правильно, поскольку группа представляет собой общность людей с определенной конструкцией. Изложенное обуславливает то внимание, которое уделяется соучастию уголовным законодательством.

Исходя из характера участия в преступлении Р.Р. Галиакбаровым выделяются такие формы соучастия, как сложное соучастие, соисполнительство, преступная группа, преступное сообщество [2, с. 202]. Данная классификация форм соучастия представляется верной не в полной мере. Соглашаясь с позицией Л.Л. Кругликова, что любой случай соисполнительства является групповым преступлением [4, с. 307], нужно отметить, что, поскольку категория «группа» в Общей части УК РФ определена применительно ко всем умышленным преступлениям, то даже в тех случаях, когда в статье Особенной части УК РФ отсутствуют квалифицирующие признаки «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», применению подлежит общее отягчающее обстоятельство, которое предусмотрено п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Классифицировать соучастие на формы А.Р. Зайнутдинова предлагает исходя из характера совместности (совместного совершения преступления) по следующей схеме: сложное соучастие, группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество [3, с. 55]. Как видно, данная классификация отличается простотой и универсальностью. Несмотря на то, что в приведенной схеме перечислены фактически все формы соучастия, присутствующие в праве и уголовно-правовой теории, в научном плане она не может признаваться лишенной какого-нибудь смысла. Вместе с тем, на основе данной классификации достаточно сложно дифференцировать на практике степень общественной опасности, указанных преступных объединений.

Кроме традиционных форм соучастия (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа) С.В. Розенко в ст. 35 УК РФ предлагает отразить «преступное объединение» [6, с. 12]. Видами преступного объединения С.В. Розенко считает незаконное вооруженное формирование, банду, преступное сообщество, объединение, посягающее на личность и права граждан [6, с. 12]. Следуя этой логике, представляется, что также допустимо дополнение указанного перечня экстремистским

сообществом, экстремистской организацией, иными объединениями и организациями, участие в которых могут быть криминализированы законодателем в будущем.

О.Н. Расщупкина придерживается противоположной позиции, полагая что, так как законодатель считает сам факт создания преступного сообщества самостоятельным и оконченным преступлением, то нет необходимости рассматривать подобное объединение как вид (форму) соучастия [5, с. 14]. Относительно данной позиции нужно отметить, что задача классификации форм соучастия заключается в показе разных степеней общественной опасности отдельных случаев совместной преступной деятельности.

Более правильной, исходя из норм уголовного законодательства, представляется классификация, предложенная С.А. Балеевым, в качестве форм соучастия который рассматривает: сложное соучастие (соучастие с юридическим распределением функциональных ролей), групповое соучастие (соисполнительство), соучастие особого рода (организованные формы соучастия) [1, с. 18]. Последние две формы вобрали в себя разновидности соучастия, предусмотренные ч.ч. 1-4 ст. 35 УК РФ. Основанием выделения форм соучастия здесь является характер совместности соучастников, а критерием разграничения видов группового соучастия стала степень организованности и согласованности их совместной деятельности. Рассмотренная классификация отражает определенные названные в уголовном законе случаи совместной преступной деятельности, поэтому она представляется фактически важной.

Так, первая форма соучастия, в предложенной выше классификации, предусматривает участие с юридическим распределением ролей, ответственность за которое предусмотрена ст. ст. 33 и 34 УК РФ. Такая форма участия очевидна, когда наравне с исполнителем в преступлении участвуют организатор, подстрекатель либо пособник.

Вторая форма – групповое соучастие (соисполнительство), – предусмотрена в ч. ч. 1 и 2 ст. 35 УК РФ (группа лиц и группа лиц по

предварительному сговору). Характеризуется групповое соучастие совокупностью признаков, при которых, наряду с всеобщими объективными и субъективными свойствами, которые свойственны любому проявлению соучастия, факт участия всех субъектов в совершении правонарушения очевиден – когда посягательство осуществляется совместными усилиями, при этом действия, которые охватываются признаками объективной стороны любого состава преступления, могут быть выполнены каждым участником полностью или частично [2, с. 18].

Третья форма – соорганизованность соучастников. Соорганизованность соучастников еще больше повышает общественную опасность преступного объединения, что, как представляется, обусловило необходимость в ст. 35 УК РФ указания на организованную группу (ч. 3) и преступное сообщество (преступную организацию) (ч. 4).

Следует отметить, что если совершение преступления группой лиц и группой лиц по предварительному сговору охватывается соисполнительством полностью, то организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) представляют собой сочетание соисполнительства и сложного участия, поскольку отдельные их члены, помимо преступного деяния, могут выполнять иные функции. Поэтому, перечисленные преступные объединения нужно указать в качестве независимой формы участия, кроме того, они характеризуются стабильностью и сплоченностью участников.

Для всех видов группового участия, безусловно, характерны различные элементы организации и взаимодействия соучастников. Менее всего они проявляются при совершении правонарушения группой лиц без предварительного сговора. В большей мере соорганизованность проявляется в группе лиц по предварительному сговору. Вместе с тем, с организованными формами соучастия они соотносены быть не могут. По мнению А.Р. Зайнутдиновой, сущность организованных форм участия заключается в систематическом совершении преступлений объединениями, которые характеризуются внутренней дисциплиной, сплоченностью и единством целей

их участников [3, с. 71]. Основным признаком всех организованных форм соучастия выступает соглашение между соучастниками о непрерывной преступной деятельности, то есть о совершении неоговоренного числа преступлений.

Таким образом, во всех перечисленных формах любое проявление соучастия обладает сочетанием конкретных объективных и субъективных свойств, определяющих характер совместности, а также степень сплоченности и организованности лиц, объединивших свои усилия в целях совершения правонарушения.

Литература

1. Балеев С.А. О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе // Российский следователь. 2010. №13.
2. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями: вопросы квалификации. Саратов: Изд-во Саратовского юридического ин-та, 1999.
3. Зайнутдинова А.Р. Ответственность за организованные формы соучастия по российскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001.
4. Кругликов Л.Л. Понятие, основания и виды дифференциации ответственности за преступления и иные правонарушения // Lex russica. 2014. №3.
5. Расщупкина О.Н. Уголовная ответственность участников организованной группы, совершающих преступления против общественной безопасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004.
6. Розенко С.В. Формы и виды организованной преступной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.